

О г-нѣ Форкатти и о нѣкоторыхъ театральныхъ дразгахъ.

№ 4534. На судъ общественнаго мнѣнія, Виктора Форкатти. Харьковъ. 1894 г. 16 стр. (Продолженіе *).

Вздумавъ „прочно обосноваться“ въ Харьковѣ, г. Форкатти съ самаго начала повелъ дѣло такъ, что его антреприза должна была окончиться самымъ плачевнымъ образомъ.

Начать съ того, что онъ снялъ не-отстроенный театръ, не зная навѣрное, когда онъ будетъ настолько готовъ, чтобы въ немъ можно было давать представленія. Хотя подрядчикъ, строившій театръ, и обязался кончить его къ 15-му октября, но г. Форкатти, конечно, прекрасно зналъ, что такого рода обязательства сплошь и рядомъ не исполняются и оказываются неисполнимыми. Не смотря на это; не смотря на сознаніе, что только что отстроенное каменное зданіе не можетъ не быть сырымъ и не пугать публику сыростью, г. Форкатти все-таки заарендовалъ театръ и за довольно значительную сумму (изъ его письма, напечатаннаго недавно въ „Губ. Вѣд.“, видно, что онъ уплатилъ А. Н. Дюковой уже болѣе 11,000 руб.). На чемъ же основывались упованія г. Форкатти?

Да ужъ, конечно, не на художественной постановкѣ пьесъ и не на тщательномъ подборѣ даровитыхъ актеровъ и актрисъ.

Составить дѣйствительно хорошую труппу при такихъ условіяхъ, въ какія былъ поставленъ г. Форкатти, было пельзы. Кто изъ крупныхъ провинціальныхъ артистовъ согласился бы терять понапрасну весь сентябрь и половину октября, не имѣя никакой гарантіи, что спектакли начнутся даже и 15-го октября? Къ тому же г.

* См. „Южный Край“ № 4532.

Форкатти никому изъ служившихъ въ его труппѣ не назначилъ жалованья съ 15-го октября: день открытія спектаклей—вотъ тотъ неопредѣленный срокъ, съ котораго артисты и артистки начинали получать вознагражденіе. Весьма естественно, что принять такія условія могли лишь тѣ артисты и артистки, которымъ не удалось по тѣмъ или другимъ причинамъ попасть въ другія труппы. Если прибавить къ этому, что г. Форкатти сталъ формировать труппу довольно поздно, когда лучшія силы провинціальныхъ сценъ уже были разобраны другими антрепренерами, то станетъ понятнымъ, что г. Форкатти не могъ составить хорошей труппы, которая побудила-бы публику забыть о сырости и холодѣ новаго театра и высушивать его своими легкими.

Впрочемъ г. Форкатти и не особенно хлопоталъ о надежномъ подборѣ даровитыхъ сотрудниковъ и сотрудниковъ, вѣроятно, въ томъ предположеніи, что новый театръ будетъ такою приманкою для публики, которая заставитъ ее смотрѣть сквозь пальцы на всѣ недочеты исполненія и примириться съ такою заурядною представительницей женскаго персонала труппы, какъ г-жа Майерова. Разсчеты г. Форкатти оказались, однако, невѣрными. Когда публика ознакомилась съ внутренней отдѣлкой новаго театра; когда она убѣдилась по опыту, что сидѣть въ немъ цѣлый вечеръ не вполне безопасно для здоровья, и что спектакли, которые давалъ г. Форкатти, не представляютъ ничего заманчиваго, она стала неохотно посѣщать ихъ. Прошло всего какихъ нибудь двѣ недѣли по открытіи театра, а между членами труппы уже возникъ тревожный вопросъ: нельзя-ли что-нибудь предпринять „для усиленія сборовъ, которые падаютъ“ (стр. 8). Вопросъ о паденіи сборовъ

былъ поставленъ ребромъ уже 8 января, но онъ занималъ всю труппу и раньше, ибо плохіе сборы начались немедленно послѣ перваго спектакля, даваемаго полныи сборъ и сразу обпаружившаго и всѣ пробѣлы въ личномъ составѣ труппы и тѣ невзгоды, съ которыми приходилось считаться публикѣ въ новомъ театрѣ. Уже второй спектакль состоялся чуть не въ пустомъ театрѣ. „Артисты говорили, пишетъ г. Форкатти, вспоминая совѣщаніе 8-го января: что для улучшенія сборовъ необходимо пригласить гастролершу; они не понимаютъ того, что никакая гастролерша не улучшитъ дѣла тамъ, гдѣ самъ театръ органически этому противодѣйствуетъ; разъ публика опасается сырости; разъ изъ 24 заказанныхъ декораций къ началу спектаклей были готовы только двѣ, остальные додѣлывались вполнѣдствіе; разъ репертуаръ нашъ былъ ограниченъ за невозможностью устраивать репетиціи, отъ гастролерши не ждать спасенія“ (ст. 13). Г. Форкатти, такимъ образомъ, самъ проговаривается, что его предпріятіе было мертворожденное.

Инымъ оно, въ виду всего сказаннаго, и не могло быть.

Почему же г. Форкатти ухватился за него обѣими руками?

Неустойка—вотъ тотъ магнитъ, который тянулъ его въ Харьковъ. Не дорогія воспоминанія, не чувствительность сердца, не желаніе осчастливить дорогой для г. Форкатти городъ влекли къ намъ автора брошюры, а неустойка.

Надежда получить неустойку сразу овладѣла воображеніемъ г. Форкатти, и понимая служить для него, какъ видно изъ его послѣдняго письма въ „Губ. Вѣд.“, своего рода путеводною звѣздою.

Дѣло въ томъ, что подрядчикъ, строившій театръ, долженъ былъ окон-

чить его къ 15-му октября, въ случаѣ же просрочки уплачивать А. Н. Дюковой неустойку въ размѣрѣ 300 руб. въ день. А. Н. Дюкова, сдавая г. Форкатти театръ срокомъ съ 15-го октября 1893 года по 15-е мая 1894 года, ему же передавала и свои права за неустойку, въ случаѣ если театръ не будетъ готовъ къ 15-му октября. Какъ какъ театръ можно было открыть только въ концѣ декабря, то г. Форкатти и заявляетъ нынѣ, что онъ считаетъ себя въ правѣ получить неустойку въ размѣрѣ 20,800 руб. Что значать въ сравненіи съ этою суммою потери отъ плохихъ сборовъ? Да, заманчивый пунктъ о неустойкѣ въ договорѣ съ А. Н. Дюковой былъ для г. Форкатти своего рода пѣснью sireны, которая придавала въ его глазахъ неизъяснимую прелесть г. Харькову.

Но г. Форкатти человѣкъ опытный и осторожный, давно и не безъ горькихъ испытаній подвизающійся на антрепренерскомъ поприщѣ, на коемъ, по его словамъ, произрастаютъ не однѣ розы, но и терніи, и волчцы. Г. Форкатти въ этомъ не разъ убѣждался даже въ томъ самомъ Тифлисѣ, о которомъ онъ упоминаетъ въ своей брошюрѣ съ такою гордостью... Стараясь предохранить себя отъ „терніевъ и волчцевъ“, г. Форкатти организовалъ для Харькова фиктивное „товарищество“, съ такимъ разсчетомъ, чтобы обезпечить себѣ по возможности вѣрный доходъ, а рискъ предпріятія возложить не только на себя, но и на тѣхъ артистовъ и артистокъ, которые вошли въ составъ товарищества.

Если бы г. Форкатти явился въ Харьковъ въ качествѣ антрепренера, ему пришлось бы самому нести отвѣтственность за всѣ свои промахи и неосуществившіеся разсчеты. Для того, чтобы избѣжать этого, онъ заключалъ контракты со всѣми сколько нибудь видными артистами и артистками на началахъ

„товарищества“.

„Товарищество“! Какъ плѣнительно звучало это слово лѣтъ 20—30 тому назадъ, когда о немъ только заговорили въ закулисномъ мірѣ! Тогда думали, что „товарищество“ есть несокрушимый оплотъ противъ антрепренерской кабалы, противъ грубаго произвола, противъ шарлатанскаго отношенія къ искусству, противъ нищеты труженниковъ сцены! Покойный Самсоновъ писалъ пѣллы идилліи о благихъ послѣдствіяхъ товариществъ. Что же оказалось на повѣрку? На повѣрку оказалось, что при нѣкоторой ловкости со стороны антрепренеровъ ему не только не вредно, но даже выгодно прикрываться званіемъ учредителя и главы товарищества. Будучи просто антрепренеромъ, нужно платить жалованье, не смотря ни на что; будучи же антрепренеромъ мнимаго товарищества, нужно платить жалованье только въ томъ случаѣ, если будутъ хорошіе сборы.

Что же это, однако, было за „товарищество“? Отвѣтить со всею точностью на этотъ вопросъ мы не можемъ, такъ какъ, отдавая себя „на судъ общественнаго мнѣнія“, г. Форкатти счелъ почему-то излишнимъ опубликованіе театральныхъ правилъ и договоровъ съ артистами, на которые онъ, однако, постоянно ссылается. Впрочемъ, изъ брошюры г. Форкатти все-таки вполне разъясняется, что „товарищество“, которое онъ организовалъ, было совершенно фиктивное и что г. Форкатти считалъ себя вправе командовать имъ на правахъ полновластнаго хозяина, при чемъ членамъ товарищества предоставлялось одно неотъемлемое право...—право недополучать или даже совсѣмъ не получать жалованья въ случаѣ отсутствія или скудости чистаго дохода. Доказательства и подробности приведемъ въ слѣдующій разъ.

ПОПРАВКА. Въ первой главѣ этой статьи, въ № 4532, произошла при версткѣ путаница, искажающая смыслъ. А именно, періодъ, начинающійся словами: „Правда, „Южн. Край“ не приветствовалъ появленія г. Форкатти въ Харьковѣ“ (стр. 1, столб. 7-й) и кончающійся словами: „но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы „Южн. Край“ дѣлалъ оппозицію г. Форкатти“ (стр. 2-я столб. 2-ой), надо было поставить не тамъ, гдѣ онъ напечатанъ, а на 2-ой страницѣ, въ началѣ 1-го столбца, послѣ словъ: „оппозиція существовала только въ разгоряченномъ воображеніи г. Форкатти“. Кромѣ того, въ ту же первую главу вкрались слѣдующія опечатки: На 1-й стр. напечатано: „Коль нѣтъ обмана“, надо читать: „Коли нѣтъ обмана“. На 2-й стр. въ концѣ 1-го столбца напечатано: „И такъ не въ первые дни“. Надо читать: „И такъ было не въ первые дни“. Въ срединѣ 3-го столбца напечатано: „г-жу Маеирову, главную представительницу“. Надо читать: „г-жу Майерову, его главную представительницу“.